

(ПП: это «корень индигоферы» (лат. *Isatis indigotica*), широко известный в китайской традиционной медицине как противовирусное и жаропонижающее средство. Еще его часто называют «корень вайды».)

Ин Кунту не мог разглядеть, кто именно молится, лишь смутно ощущал - это мужчина средних лет. Редкий верующий.

Ин Кунту переглянулся с Вэнь Чуншанем. Они без слов решили немедленно спуститься вниз и посмотреть.

— Пойдём, Цзинвэй, быстрее.

Закинув корзину за спину, Ин Кунту позвал волчонка.

— У-у-у!

Тот радостно взвыл, подпрыгнул на передних лапах и тут же протиснулся поближе к Ин Кунту. При этом он даже толкнул Вэнь Чуншаня, так что тому оставалось лишь идти следом за человеком и волком.

Спустившись с горы, они вышли к дороге. Едва увидев трёхколёсник, волчонок без всяких подсказок подпрыгнул и ловко забрался в кузов. Более того, он ещё и сам подвинулся, освобождая место для корзин. Ин Кунту, глядя на его сознательные движения, не удержался и потрепал его по большой голове. Щенячья шерсть у Цзинвэя ещё не сменилась взрослой, она была мягкая, пушистая, невероятно приятная на ощупь. Когда он перелиняет, шерсть станет жёстче, гладить его уже будет не так приятно, зато он превратится в по-настоящему грозного волка.

Закрыв борт кузова, Ин Кунту подошёл к водительскому месту и увидел, что Вэнь Чуншань уже привычно устроился на маленьком сиденье рядом. Высокий, широкоплечий, длинноногий, с отчётливо заметными мышцами груди, он занимал это крошечное место так, что казалось даже воздух вокруг изменился. Голова почти упиралась в навес, резкие черты лица выглядели особенно внушительно.

На миг Ин Кунту вдруг подумал, что Вэнь Чуншань тоже похож на большого могучего волка. Хотя стоило этой маленькой сельской трёхколёсной тележке тронуться... ..как ему неизбежно придётся согнуться, ухватиться за поручень и всеми силами удерживать равновесие на этом узком сиденье.

В глазах Ин Кунту мелькнула улыбка.

— Чего смеётесь?

— Ничего.

— Я же видел, как у вас глаза изогнулись.

— Вам показалось.

Закинув длинную ногу на водительское место, Ин Кунту поторопил его:

— Держитесь крепче, я поехал.

Вэнь Чуншань послушно ухватился за поручень и тут же заметил, что улыбка на лице Ин Кунту стала ещё заметнее.

— ?

Но Ин Кунту уже выкрутил газ и рванул с места, не давая ему времени на расспросы.

Сельский трёхколёсник быстро съехал с окружной дороги в сторону уезда, потом свернул на главную улицу вдоль реки. Ин Кунту вёл довольно быстро. Когда они добрались до берега, человек, пришедший молиться, как раз заканчивал собирать вещи и ещё не ушёл.

Ин Кунту сразу узнал знакомую фигуру.

— Юэ Чэнцзи.

Это оказался именно Юэ Чэнцзи. На мгновение Ин Кунту даже не знал, смеяться ему или удивляться. Юэ Чэнцзи пришёл молиться горному богу, надеясь, что продажа горы пройдет гладко. А ведь единственным реальным покупателем у него был сам Ин Кунту. Удастся ли ему выгодно продать гору, зависело именно от Ин Кунту. И с практической точки зрения, и с мистической, просил он, по сути, одного и того же человека.

Совпадение было по-настоящему забавным. Ин Кунту лишь издали посмотрел на Юэ Чэнцзи и не стал подходить. Но вернувшись домой, он всё же пригласил Син Чана на чай и начал расспрашивать о положении дел у семьи Юэ Чэнцзи.

Син Чан, прихлёбывая чай, сказал:

— С самой горой Цяньчжунцуй всё примерно так, как я уже рассказывал. Всё, что знал, я тебе и так выложил.

— Меня интересует не гора, а семья Юэ Чэнцзи, — ответил Ин Кунту, тоже отпивая чай. — Мне

кажется, он слишком спешит с продажей. Если в семье всё спокойно и нормально, обычно люди думают так: получится продать - хорошо, не получится - продолжим сами хозяйничать. Никто не будет так торопиться.

Тем более до такой степени, чтобы идти молиться богам.

Син Чан удивился:

— А ведь я и правда не в курсе. Подожди, сейчас у мамы поспрашиваю.

Син Чан тут же прямо при них позвонил матери. Та, как и ожидалось, всё знала и заговорила быстро и без обиняков. Закончив разговор, Син Чан повернулся к Ин Кунту:

— Выяснил. Юэ Чэнцзи в основном прогорел на инвестициях. За последние десять с лишним лет он вложил в кучу фруктовых садов, ещё открывал с кем-то магазин свежих фруктов. Говорят, вбухал больше трёх миллионов. И до сих пор не расплатился с долгами перед родственниками и знакомыми. Недавно один из кредиторов пришёл требовать деньги прямо к нему домой. Они сильно поругались, шум был на весь район.

Ин Кунту понимающе кивнул:

— Значит, он хочет продать часть имущества, получить наличные и заодно закрыть долги.

— Похоже на то. — Син Чан пожал плечами. — В последние годы только ты выглядишь человеком, которому вообще интересны горы. Упустит тебя, и эта гора так и останется у него на руках.

— Восемьдесят юаней за му на год - слишком дорого. Это намного выше рынка.

Син Чан всё прекрасно понимал:

— Думаю, он специально назвал завышенную цену, чтобы ты начал торговаться.

Ин Кунту покачал головой. При такой цене большинство людей даже разговаривать не станет, не то что торговаться.

— Подождём ещё немного, — спокойно сказал он. — Сейчас у меня и правда нет свободных денег.

— Ладно. Я ещё поразузнаю и заодно посмотрю, не появятся ли другие желающие купить Цяньчжунцуй.

Когда Син Чан ушёл, Вэнь Чуншань и Ин Кунту продолжили пить чай. К вечеру они как раз нажарили целый котёл чжуйли. Орехи получились ароматные, рассыпчатые, с естественной сладостью. Есть их просто так было чуть суховато, зато с горячим чаем - настоящее удовольствие.

Вэнь Чуншань спросил:

— Вы сказали, что пока без денег и хотите подождать... Значит, собираетесь что-то выращивать?

Ин Кунту тут же признался:

— От вас, конечно, ничего не скроешь. Я уже давно думал, что бы ещё посадить в горах. Недавно наконец кое-что придумал.

— И что именно?

— Банланген.

Вэнь Чуншань ожидал услышать что-нибудь про грибы, например, шиитаке или что-то подобное.

К тому же Ин Кунту уже выращивал древесные грибы, и подходящих поваленных стволов в горах хватало. Зимние шиитаке стоили недёшево, да и аромат у них был превосходный. С возможностями Ин Кунту он наверняка смог бы неплохо заработать.

Стоило ему взглянуть на выражение лица Вэнь Чуншаня, как он сразу понял, о чём тот думает.

— После древесных грибов грибница уже вытянула из валежника немало питательных веществ, — объяснил Ин Кунту. — Пусть оставшееся дерево достанется другим лесным существам.

Горный дух никогда не выжимал из природы всё до последней капли.

— Вы раньше выращивали банланген?

— Несколько сотен лет назад. — Ин Кунту улыбнулся, и в его глазах мелькнула ностальгия. — Однажды здесь вспыхнула эпидемия. Торговцы из других мест привезли северный банланген, и я подумал, что условия подходят, вот и посадил немного.

— Тогда проблем быть не должно. Сейчас сорта ещё лучше, выращивать их проще.

— Я тоже так подумал. Недавно специально изучал вопрос: многие современные сорта банлангена хорошо переносят холод и засуху, отлично подходят для гористой местности.

Ин Кунту не просто изучал тему - он даже следил за несколькими крупными поставщиками банлангена. Хэбэйский и шаньсийский сорта были особенно хороши. Ин Кунту предполагал, что сможет вырастить сырьё как минимум высшего качества.

— К тому же осенью и зимой дел поменьше. Посажу одну партию банлангена, и хватит.

— Одна партия - это два-три месяца?

— Да. Через два месяца уже можно срезать листья и продавать. Сейчас листья банлангена в цене. А ещё через месяц можно будет выкапывать корни.

Ин Кунту выбрал именно банланген ещё и потому, что он идеально подходил для горной местности и любил песчаную почву. Почвы на большинстве его гор пока нельзя было назвать особенно плодородными, он ещё не успел полностью восстановить их состояние. Для других культур условий пока немного не хватало, а вот банланген подходил отлично.

Ин Кунту всегда действовал быстро. Раз решил сажать банланген, сразу же купил семена, а заодно заказал целые партии овечьего и куриного навоза и земли. Когда всё это привезли, у подножия горы выросло несколько огромных куч.

Вэнь Чуншань спросил:

— Когда начнёте сажать? Я приду помогать.

— В ближайшие дни. Только подожди немного, мне ещё нужно раздобыть «секретное оружие», — загадочно сказал Ин Кунту.

Над головой Вэнь Чуншаня будто появился вопросительный знак. Увидев его выражение лица, Ин Кунту рассмеялся:

— Хотите пойти со мной?

— Хочу, — без колебаний ответил Вэнь Чуншань.

И вот в один ясный осенний день Ин Кунту повёл его на Айшань.

— Туда же, где мы в прошлый раз собирали икру, — объяснил он. — Пойдём зачерпнём немного озёрного ила. Им можно будет смешать семена, заодно и озеро почистим.

Озеро на Айшань относилось к ледниковым. По сравнению с обычными озёрами ила на дне там было меньше, но озеро было диким, его не чистили уже несколько сотен лет, и на дне всё равно скопился толстый слой осадка. Ин Кунту заметил это ещё раньше - уровень воды уже ощутимо поднялся. Если не заняться очисткой, через несколько лет, когда талых вод станет особенно много, озеро просто начнёт переливаться через край.

В горах источников воды было немного, и озёрная вода ценилась особенно высоко. Если дно не чистить слишком долго, озеро перестанет вмещать достаточный объём воды. Это не только сократит жизненное пространство для существ, живущих в озере, но и приведёт к бесполезной потере воды, что плохо скажется на растительности вокруг. А в засушливое время животным станет гораздо труднее находить здесь воду.

Сейчас Айшань уже не принадлежала Ин Кунту. Даже если бы принадлежала, человеческие законы всё равно не обязывали бы его заниматься очисткой озера. Но для горного бога уход за озером тоже был частью заботы о горах и лесах.

— К тому же ил отлично подойдёт как удобрение для банлангена. Получается двойная польза.

А потом Ин Кунту чуть тише добавил:

— И ещё... в те времена, когда моя божественная сила была на пике, Айшань входила в мои владения. Озеро очень долго подпитывалось моей силой, поэтому местный ил лучше обычного - в нём сохранились слабые остатки божественной энергии. Если смешать этот ил с семенами и рассеять по другим горам, леса там восстановятся быстрее.

Айшань была очень высокой горой. Само озеро было не слишком глубоким, максимум метров десять в самых глубоких местах, но нанять людей для очистки всё равно оказалось бы непросто.

Ин Кунту никого не звал. Вместо этого он изготовил особые черпаки и собирался вместе с Вэнь Чуншанем понемногу вычерпывать ил со дна.

Погода становилась всё холоднее. Когда они ранним утром поднялись на Айшань, вершину уже окутывал густой белый туман. Ин Кунту глубоко вдохнул ледяной воздух и довольно сказал:

— Как же хорошо.

Вэнь Чуншань согласно кивнул:

— Один вдох - и будто сразу голова проясняется.

Ин Кунту вытащил из ила деревянную лодку:

— Ну что, начнём.

Они оба были не людьми и силой превосходили обычных людей во много раз. Даже длинные тяжёлые черпаки с деревянными рукоятями, которыми было бы трудно работать простому человеку, они орудовали с лёгкостью, поднимая со дна густой ил.

Озёрный ил оказался совсем не таким, как обычная грязь. Он был невероятно нежным и гладким, почти как густое тесто. Когда его вытаскивали на свет, чёрная масса начинала мерцать под солнцем тонкими искрами. Выглядело это необычно и даже красиво.

— Это из-за того, что донные водоросли перегнили и смешались с илом, — объяснил Ин Кунту. — Наверное, сюда ещё примешался рыбий помёт. От той самой рыбы, чью икру мы в прошлый раз ели.

— Водоросли и рыбий помёт? — Вэнь Чуншань присел и внимательно посмотрел на ил. — Поэтому он такой плодородный?

— Именно. Если использовать его как удобрение в чистом виде, он даже слишком питательный. Но если смешать с другими удобрениями и сделать основу для семян, получится как раз то, что нужно.

Разглядывая густой чёрный ил, Вэнь Чуншань невольно сказал:

— Банланген, выращенный так тщательно... Наверное, у него будет потрясающая лечебная сила.

— Обязательно будет. — Ин Кунту довольно улыбнулся. — Когда придёт время, я найду хорошего покупателя. Такая партия банлангена не должна пропасть зря.

Он обернулся к Вэнь Чуншаню:

— Конечно, раз уж я выращу его с такой заботой, то и продам дорого. Тогда как раз накоплю денег на новую гору.

<http://bllate.org/book/14957/1641764>